

*Неронова А.В.***ЧОҢ ЕВРАЗИЯ АЙМАГЫНДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИН
ЗАМАНБАП ЭЛ АРАЛЫК КОНТЕКСТИ***Неронова А.В.***СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ***A. Neronova***MODERN INTERNATIONAL CONTEXT OF INTEGRATION
PROCESSES ON THE TERRITORY OF EURASIA**

УДК: 327.7

Макалa азыркы туруксуз саясий жана экономикалык эл аралык кырдаалда евразиялык интеграциялык бирикмелердин өз ара аракеттенүүсүн карайт. Каралып жаткан маселенин контекстинде «Жамааттык Батыш» менен «Жамааттык Чыгыш» («Жамааттык эмес Батыш») ортосундагы конфликт, бийликтин геосаясий борборунун Батыштан Чыгышка жылуусу, жаңы геосаясий түзүлүштүн калыптанышы саналат көп полярдуулуктун принциптерине негизделген чындык. Автор евразиялык мейкиндиктин аймагындагы интеграциялык процесстер азыркы эл аралык кырдаалдын шартында өзүнүн жогорку потенциалын сактоо менен кошумча чыгымдардын шарттарында жүрүп жатат деген тыянакка келет. Чоң Евразия өлкөлөрүнүн жана анын аймагында иш алып барган региондук мамлекеттер аралык бирикмелердин тиешелүү колдоосунун жана кызыгуусунун болушу тең укуктуулук жана өз ара пайдалуу платформада өз ара аракеттенүүнүн жаңы форматтарын издөөнү жана ишке ашырууну актуалдаштырууда.

Негизги сөздөр: Чоң Евразия, интеграциялык бирикмелер, интеграциялык процесстер, интеграция, глобализация, евразиялык интеграция, көп полярдуу дүйнө.

В статье рассматривается взаимодействие евразийских интеграционных объединений в условиях сложившейся нестабильной политической и экономической международной обстановки. Контекстом рассматриваемой проблемы является конфликт между «Коллективным Западом» и «Коллективным Востоком» («Коллективным Не-Западом»), смещение геополитического центра силы с Запада на Восток, формирование новой геополитической реальности на принципах многополярности. Автор приходит к выводу, что интеграционные процессы на территории евразийского пространства в контексте современной международной ситуации проходят в условиях дополнительных издержек, сохраняя свой высокий потенциал. Наличие соответствующей поддержки и заинтересованности со стороны стран Большой Евразии и функционирующих на ее территории региональных межгосударственных объединений актуализирует поиск и внедрение новых форматов взаимодействия на платформе равноправия и взаимной выгоды.

Ключевые слова: Большая Евразия, интеграционные объединения, интеграционные процессы, интеграция, глобализация, евразийская интеграция, многополярный мир.

The article is devoted to the interaction of Eurasian integration associations in the current unstable political and economic in-

ternational situation. The context of the problem under consideration is the conflict between the «Collective West» and the «Collective East» («Collective Non-West»), the shift of the geopolitical center of power from West to East, the formation of a new geopolitical reality based on the principles of multipolarity. The author came to the conclusion that the integration processes in the territory of the Eurasian space in the context of the current international situation are taking place in conditions of additional costs, while maintaining their high potential. The presence of appropriate support and interest from the countries of Greater Eurasia and regional interstate associations operating on its territory actualizes the search and implementation of new formats of interaction on a platform of equality and mutual benefit.

Key words: Greater Eurasia, integration associations, integration processes, integration, globalization, eurasian integration, multipolar world.

Формирующиеся на протяжении десятилетий интеграционные связи регионального и глобального форматов стали фундаментом большого числа экономических, военно-политических, социокультурных союзов и объединений. Интеграция как основной тренд современных мировых процессов представляется неотъемлемой составляющей цивилизационного и социально-экономического развития каждой страны, результатом чего стало формирование межгосударственных объединений во всех регионах мира и их институционализация. Следствием этого стало формирование ряда новых центров политического и экономического влияния регионального и глобального уровней. С учетом современной международной ситуации выявление особенностей интеграционных процессов на евразийском пространстве представляется весьма актуальным в данном контексте.

На территории континента в настоящее время образованы и функционируют с той или иной степенью эффективности, наряду с прочими, такие заметные интеграционные структуры, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество независимых государств (СНГ), Ассоциация государств

Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Организация исламского сотрудничества (ОИС). В своей деятельности они, в той или иной мере, взаимодействуют со странами-участницами БРИКС и ОПЕК, государствами Тихоокеанского региона.

Глобальный интеграционный проект «Большая Евразия» или иначе «Большое евразийское партнерство» концептуально ориентирован на формирование различных зон свободной торговли и торгово-экономических партнерств межблокового формата с сопряжением происходящих на континенте интеграционных процессов регионального уровня и соответственно с функционирующими интеграционными структурами. В итоге, просматривается интегрированное пространство континентального масштаба «от Лиссабона до Шанхая», в основе функционирования которого лежит цель обеспечения экономического процветания и развития стран Евразии посредством различных форматов и степеней экономической интеграции [1]. При этом, с учетом конфронтационного состояния отношений коллективного Запада и обществ «незападного» типа на текущем этапе и в обозримой перспективе, более реальным может стать интегрированное пространство на несколько ограниченной территории Евразии – от Бреста до Шанхая.

Идеологической платформой Большого евразийского партнерства выступает «интеграция интеграций», подразумевающая присутствующие на континенте международные структуры (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и т.д.) в качестве деталей более крупного механизма и исключая изоляционизм любого вида. Стремление к аккумуляции институционального потенциала уже функционирующих международных организаций ориентировано на интенсификацию взаимодействия с другими регионами мира – Африкой, Северной и Южной Америкой [2].

Важное место в стратегии Большой Евразии, объективно, принадлежит ЕАЭС, географически занимающего центральное место на евразийском пространстве, что делает его естественным мостом в торгово-экономических отношениях стран различных частей континента. Наиболее короткие пути из Восточной и Юго-Восточной Азии в Европу как по суше, так и по морю (Северный морской путь по Ледовитому океану) пролегают именно по территории ЕАЭС. При этом, само расположение Евразии на карте мира, наряду с крайне высоким потенциалом природных, людских и экономических ресурсов объективно обуславливает континент в процессах глобализации к роли центра мировой геополитической системы. Следует подчеркнуть, что потенциал стран-участниц ЕАЭС позволяет им выступать не столько транзитерами, сколько активными участниками трансконтинентальных экономических процессов. В этой связи,

актуализируется взаимодействие ЕАЭС с присутствующими на пространстве Евразии отдельными странами и межгосударственными интеграционными объединениями. Так, посредством участия в ЕАЭС, Кыргызстан и Россия интенсифицирует свое взаимодействие с различными интеграционными объединениями Евразии и, в их формате, с отдельными государствами-участниками таких объединений. Интересы Кыргызстана в ЕАЭС основаны на понимании того, что страна нуждается в интенсификации своего экономического развития, что возможно лишь в кооперации с более развитыми странами региона. В первую очередь это относится к решению проблем, имеющихся в агропромышленном секторе. Большой гидроэнергетический потенциал делает объективным поиск партнеров для инвестиций и строительства объектов в этой сфере. Важная роль отводится сотрудничеству в области развития культурных, образовательных и научных проектов; особое место, с учетом большого числа трудовых мигрантов в странах ЕАЭС (главным образом в России и Казахстане), занимает взаимодействие в вопросах трудовой миграции [3].

Создание Евразийского экономического союза сформировало новый конгломерат перспективных возможностей для развития экономик и соответственно улучшения социально-экономического положения в странах-участниках. Возросший конкурентный потенциал открывает им в глобальном плане пути более эффективного интегрирования в мировую экономику, существенно лимитируя при этом неизбежные экономические риски и открывая новые коридоры в системе международной торговли.

Являясь достаточно молодой международной организацией, ЕАЭС представляет собою уже состоявшуюся и неотъемлемую компоненту регионального уровня в системе экономических связей глобального формата. Очевидные преимущества Евразийского Союза, отмеченные ранее, позволяют ему в перспективе стать связующим мостом между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. В своей деятельности он целеориентирован на выработку единой экономической политики государств – членов, а также разработку интегрированных программ стратегического развития и их реализацию. Свою деятельность ЕАЭС осуществляет в рамках компетенции, передаваемой ему странами-участницами согласно Договору о Евразийском экономическом союзе и принципов уважения международного права; суверенного равенства его членов и территориальной целостности; особенностей их политической устройства; обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов; соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без

изъятий и ограничений после окончания переходного периода [4].

Не вызывает сомнений то, что ЕАЭС как объединение стран, наиболее продвинутых в интенсификации сотрудничества, должен обладать четкой и дееспособной институциональной структурой, наделенной полным объемом полномочий в вопросах регулирования ключевых секторов экономики, а в перспективе и в сферах образования, культуры, экологии, права, обороны и прочее.

При этом на современном этапе, интеграционные процессы на евразийском континенте детерминированы санкционной политикой стран Запада против России и Белоруссии, которая планомерно набирала обороты в течении длительного времени. ЕАЭС, крупными участниками которого являются Россия и Белоруссия, с учетом этого существенно корректирует свою деятельность. Представители коллективного Запада предпринимают целенаправленные и разноплановые попытки по отношению к странам-участникам ЕАЭС - Армении, Казахстану и Кыргызстану с тем, чтобы принудить их присоединиться к политике изоляции России и Белоруссии на мировой арене в экономической и политической сферах. Так, госсекретарь США Энтони Блинкен на полях 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке провел встречу с главами МИД центрально-азиатских государств - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, в ходе которой прямо указал на то, как следует придерживаться санкций, введенных его страной [5]. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что реализуемая по отношению главным образом к России изоляционная политика Запада имеет на территории Центральной Азии достаточно длительную историю. С момента дезинтеграции Советского Союза, США и их союзники осуществляют политику отдаления новых суверенных государств региона от России, как экономически, так и политически, используя различные инструменты – льготные кредиты и гранты, различные преференции, программы и т.п. Реализуемая центрально-азиатскими странами многовекторная внешняя политика на фоне достаточно глубокого интегрирования в мировую экономику и политику не позволяет им игнорировать весьма интенсивную изоляционистскую деятельность в отношении России и Белоруссии из-за угрозы вторичных санкций. И если в плане практических действий ущерб от лимитирования двухсторонних отношений в экономической сфере не критичен, то в контексте интеграционных процессов с участием России и Белоруссии на территории Евразии представляется более серьезным.

Как будут развиваться интеграционные процессы в рамках Евразийского Союза на фоне угрожающих ее членам вторичных санкций на данный момент

представить довольно трудно. Так, Андрей Грозин полагает, что Казахстан «... с одной стороны, это страна ЕАЭС, имеющая давние и хорошие отношения с РФ, но и в США заявляют, что Казахстан – это особая статья, и говорят, что вторичные санкции ей не грозят. То есть на Казахстан не давит ни РФ, ни Запад, и на этом фоне страна может стать финансово-экономико-технологическим хабом для решения вопросов с Западом, которые Россия сейчас не может с ним решать напрямую» [6].

На то, что интеграция как стратегия должна осуществляться планомерно и последовательно указал Президент РФ Владимир Путин во время работы Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2022 года. «...нужно добиваться баланса интересов. ... без всякой спешки и последовательно. У нас есть определённые планы в рамках Евразийского экономического союза. Это касается снятия ограничений по важнейшим товарным группам для полного обеспечения свободного движения товаров, финансов, капиталов и рабочей силы. Забегать вперед не считаю целесообразным, ...должны последовательно идти к реализации тех планов, которые намечены... учитывая интересы всех участников этого процесса» [7].

ЕАЭС в существующих условиях продолжает взаимодействие как с уже имеющимися внешними партнерами, так и выходит на сотрудничество с новыми. Так, был подписан, в июле 2022 года, Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией по конкуренции Общего рынка Восточной и Южной Африки в сфере конкурентной политики и правоприменения, призванный к формированию основ для сотрудничества в сфере конкурентной политики и правоприменения [8].

Санкционное давление со стороны «Коллективного Запада» испытывает на себе и Китай, хотя в настоящее время и значительно меньшего масштаба. В американских стратегических документах, уже с 2017 года, Китай рассматривается в качестве стратегического соперника, представляющего прямую угрозу национальной безопасности США, а проводимая им политика характеризуется как прямо противоречащая интересам и ценностям США [9]. Многочисленные заявления официальных представителей властных структур Соединенных Штатов Америки указывают на готовность осуществления в отношении КНР полномасштабной политики сдерживания. Администрация Дж. Байдена в американо-китайских отношениях продолжила курс, имеющий четко выраженный антикитайский характер, начатый еще его предшественником - Д. Трампом [10]. Такая политика характеризуется введением в отношении Китая масштабных односторонних санкций со стороны США на фоне нагнетания ситуации вокруг Тайваня. Современные тренды

мировой политики и текущая международная обстановка не дают оснований для позитивной оценки трансформации американо-китайских отношений в обозримой перспективе. Односторонние санкционные действия антикитайской направленности, обусловленные предполагаемыми нарушениями прав человека в стране, также реализует Европейский Союз [11]. Китай, со своей стороны, прочно включил применение односторонних санкций в свой внешнеполитический инструментарий, создав на законодательном уровне механизм комплексного противодействия ограничительным мерам со стороны внешних субъектов [12]. Потенциально возможное расширение санкций со стороны коллективного Запада на фоне уже введенных, объективно влияют на интеграционные проекты Китая в негативном плане и соответственно на процесс «интеграции интеграций» на территории Евразии.

Явно провокационные шаги Запада последних месяцев в отношении Китая через призму Тайваня органично вписываются в упомянутую ранее политику сдерживания КНР, дополнительно ограничивая интеграционный потенциал страны.

На этом фоне фиксируется существенный рост товарооборота ЕАЭС с КНР, который составил почти 30% в текущем году по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Следует подчеркнуть, доля России в экспорте здесь составляет 85%, в импорте – более 80%. Китай занимает доминирующее положение среди внешнеторговых партнеров ЕАЭС, при этом явно просматривается тенденция его существенного укрепления. В 2022 году доля КНР в совокупном импорте из внешних для Союза стран превысила 35%, достигнув по совокупному объему экспорта почти 16%. По обоим этим показателям, по заключению министра по торговле ЕЭК Андрей Слепнев, сопредседателя Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, Китай прочно находится на первом месте среди всех внешнеэкономических партнеров Союза [13].

Приведенные данные демонстрируют высокий потенциал сотрудничества ЕАЭС и КНР в экономической сфере при том, что весь комплекс двухсторонних отношений между Китаем и странами-участницами Союза находится на самом высоком уровне. Это обстоятельство позволяет позитивно оценить перспективы интеграционных процессов по линии ЕАЭС – КНР в достаточно обозримые сроки.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей на территории Евразии более 20-ти лет межгосударственной региональной интеграционной структурой, институционально имеющей функционирующие на постоянной

основе Секретариат (г. Пекин), а также Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) (г.Ташкент). К основным целям ШОС отнесено укрепление доверия, добрососедства и дружбы между странами - членами; обеспечение и поддержание мира в регионе, его стабильности и безопасности; содействие участникам Организации в плодотворном сотрудничестве в торгово-экономической, политической, культурной и научно-технической областях, а также в сфере образования, охраны окружающей среды, энергетики, туризма, транспорта и прочее. Важно отметить ориентацию ШОС на установление базирующегося на принципах справедливости, демократии и рациональности нового международного политического и экономического порядка [14]. Результатами своей деятельности ШОС зарекомендовала себя авторитетной региональной структурой, в формате которой государства-участники осуществляют взаимодействие в различных областях. В ходе состоявшегося 21-го заседания Глав правительств государств-членов ШОС (1 ноября 2022 года) была подтверждена приверженность формированию более представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка; получило негативную оценку одностороннее применение экономических санкций. Следует отметить подтверждение поддержки со стороны Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, России, Таджикистана и Узбекистана инициативы Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП), подчеркнувшей в том числе усилия по сопряжению строительства ЕАЭС и ОПОП [15].

Функционирующая на территории Евразии Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является межгосударственной интеграционной структурой военно-политической направленности, включающей в свой состав те же страны-участницы, что и ЕАЭС, за исключением Таджикистана. Имеет четкую и развернутую институциональную структуру. При том, что отдельные государства-члены Организации в конкретных случаях и некоторые сторонние эксперты оценивают ее деятельность как малоэффективную, она, безусловно, располагает значительным потенциалом, что подтверждается заметной ролью ОДКБ в событиях января 2022 года в Казахстане. Обладающая продолжительным опытом деятельности и соответствующей институционализацией, ОДКБ представляет собою региональное объединение, ориентированное на обеспечение стабильности и безопасности на территории Евразии, что гармонично накладывается на континентальные интеграционные процессы в торгово-экономической сфере.

На то, что эпоха глобализация находится на тренде завершения или, по меньшей мере, стагнации и регионализации указывают многие исследователи и

политические деятели. Так, премьер-министр Белоруссии Роман Головченко в ходе заседания Евразийского межправительственного совета, прошедшего в Кыргызстане в августе 2022 года, отметил объективную потребность локализации производства товаров самой широкой номенклатуры на территории каждого интеграционного объединения, выступающую реакцией на «санкционные войны и рост напряжения между крупнейшими экономиками» [16]. Такая тенденция проявила себя уже на этапе поступательного развития процессов глобализации, в ходе которых происходило формирование региональных объединений стран с определенной общностью интересов, ориентированных на более эффективное достижение стоящих перед ними целей с опорой на интегрированные ресурсы их участников. И если данная тенденция не вступала в противоречие с глобализацией на ее прежних этапах, а более того, являлась неотъемлемой ее компонентой, то в современных условиях, она представляется по отношению к ней противоположной тенденцией.

Это обусловлено интенсификацией интеграционных процессов, происходящих в различных регионах мира, ориентированных на эффективную адаптацию их участников к современным процессам глобализации, результатом которых становится возникновение новых и расширение существующих межгосударственных объединений, формирование макрорегионов.

Процесс регионализации отношений между странами представляет собой стремление к формированию системы сдержек и противовесов глобализации, призванной обеспечить равновесие в геополитическом формате, выступая при этом неотъемлемой составляющей глобализации. Наряду с этим, регионализация способна в определенной мере понизить уровень такого противоречия глобализации, как неспособность менее развитых стран к полноценному развитию.

Леонова О.Г. указывает, что «...формирование и развитие пространства глобального мира сопровождается его дифференциацией, дроблением на макрорегионы, нарастанием нестабильности, грозящей перерастанием в макрорегиональные конфликты по главным геополитическим осям (Север - Юг, Запад - Восток)» [17]. Такая сопровождающая глобализацию тенденция накладывается на текущее состояние международной ситуации, обусловленное политикой санкций со стороны Запада в отношении заметных участников международных отношений.

Наряду с этим, значительное число исследователей и политических деятелей мира полагают, что мировая экономика стоит на пороге турбулентности. Первый заместитель Председателя Правительства России Андрей Белоусов, подводя итоги саммита

Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Бангкоке (ноябрь 2022 года) отметил практически единодушное мнение его участников в том, что «глобальная экономика входит в период сильных потрясений, которые дополнительно усугубляются климатическими проблемами и нерешенными проблемами технологического развития» [18]. Избежать их возможно лишь скоординированными усилиями государств и их объединениями, что на наш взгляд представляется проблематичным в современных условиях.

Более того, широкомасштабное и мультисекторальное применение санкций против государств, чья политика вступает в противоречие с декларируемыми коллективным Западом ценностями и понимания мироустройства, а на деле осуществляющих самостоятельную политику, приняло глобальный характер. Результатом становится угроза разбалансировки отдельных отраслей мировой экономики (нефть, газ, сельское хозяйство) и как следствие – мировой экономики в целом.

Интеграционные процессы текущего момента накладываются на период завершения эпохи глобализации в ее классическом понимании и регионализацию интеграционных процессов, как доминирующую тенденцию современного этапа. Реализации задач, сформулированных участниками интеграционных объединений в процессе их формирования, препятствует санкционная политика стран Запада, занимающих в глобальных институтах главенствующее положение. Такая ситуация объективно выступает важной составляющей регионализации и интенсификации интеграционных процессов регионального и межрегионального уровней, дополнительно стимулируя их участников к активизации усилий по достижению подлинной независимости и суверенитета своих государств.

Важно отметить, что трансформация интеграционных процессов на территории Большой Евразии с их институционализацией посредством новых межгосударственных структур реализуется на современном этапе на фоне актуализированного конфликта между «Коллективным Западом» и «Коллективным Востоком» («Коллективным Не-Западом»). Этот конфликт имеет все черты противостояния цивилизаций, результатом которого выступает перспектива смещения геополитического центра силы с Запада на Восток и формирование новой геополитической реальности на принципах многополярности.

Таким образом, интеграционные процессы на территории евразийского пространства в контексте современной международной ситуации проходят в условиях дополнительных издержек, сохраняя свой высокий потенциал. Наличие соответствующей поддержки и заинтересованности со стороны стран

Евразии и функционирующих на ее территории региональных межгосударственных объединений актуализирует поиск и внедрение новых форматов взаимодействия на платформе равноправия и взаимной выгоды.

Наиболее перспективной представляется интенсификация интеграционных процессов континентального масштаба, при которых стержневую роль выполняет ЕАЭС в силу объективных причин, на которые мы указывали ранее. Очевидно, что их осуществление будет реализовываться в режиме системного противодействия со стороны «коллективного Запада». Однако, формирующийся новый многополярный миропорядок с перспективой смещения геополитического центра силы с Запада на Восток способен существенно нивелировать подобный негативный подход.

Литература:

1. Аникин В.И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roli-i-vozmozhnostyah-rossii-eaes-kitaya-v-realizatsii-proekta-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>
2. Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». Экономическая интеграция Большой Евразии ускорится. URL: <http://berlek-nkp.com/ruslan-hadimullin/11074-ekonomicheskaya-integraciya-bolshoy-evrazii-uskoritsya.html> (дата обращения 25.04.2023).
3. Дадабаева З.А. Перспективы и приоритеты экономического сотрудничества ЕАЭС и ШОС со странами Центральной Азии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-prioritety-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-eaes-i-shos-so-stranami-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 22.04.2023)
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=be9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>
5. США уведомили страны Центральной Азии о необходимости соблюдать санкции против России. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/29/ssha-uvedomili-strany-centralnoy-azii-o-neobhodimosti-soblyudat-sankcii-protiv-rossii>
6. Комраков А. Казахстан пострадал от санкций. Правительство России ищет новые формы сотрудничества со странами Центральной Азии. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-05-30/4_8448_kazakhstan.html
7. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>.
8. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией по конкуренции Общего рынка Восточной и Южной Африки в сфере конкурентной политики и правоприменения. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435422/ms_25072022
9. National Security Strategy of the United States of America/ U.S. President, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
10. Remarks by President Biden on America's Place in the World / The White House. 04.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>
11. EU imposes further sanctions over serious violations of human rights around the world / European Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/eu-imposes-further-sanctions-over-serious-violations-of-human-rights-around-the-world/>
12. Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. 2021. Т.13. № 4. С. 24-38. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-24-38>
13. Слепнев А. Объем торговли ЕАЭС с Китаем в этом году может превысить 200 млрд долларов. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-obem-torgovli-eaes-s-kitayem-v-etom-godu-mozhet-prevysit-200-mlrd-dollarov/>
14. Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20151208/16789.html
15. Совместное коммюнике по итогам двадцать первого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectesco.org/economy/>
16. Премьер Беларуси призвал страны ЕАЭС работать над промышленной независимостью - Из-за санкционных войн все будут стараться замкнуть производство на своей территории. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tazabek.kg/news:1800862?from=portal&place=last&b=2>
17. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. - Вып. №1(11). - С. 59-66.
18. Андрей Белоусов назвал ключевые меры для преодоления турбулентности в глобальной экономике. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/47099/>
19. Неронова А.В. Политика «воздействия»: столкновение концепций. / Известия ВУЗов Кыргызстана. - 2014. - № 3. - С. 192-194.